РУЛЬ

150 Milliard. Mark

25.11.1923

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Sonntag-Ausgabe Nr. 46

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собствен. разсыльн. ежедневно на домъ 1 зол. мар. 50 пфен. въ недѣлю. Цѣна перес. по почтѣ и подъ бандер. въ Герм. мож. быть измѣн. въ теч. подписки. Внѣ Германіи: въ Европ. странахъ: Австрію 30.000 австр. кронъ, Англію 4 шил., Бельгію 10 бельг. фр., Болгарію 60 лев., Венгрію 10.000 венг. кронъ, Голландію 2 голл. гульд., Грецію 30 драхмъ, Данію 4 дат. кроны, Данцигскую обл. 3 гульд., Испанію 4 пез., Италію 12 лт., лиръ, Латвію 150 латв. руб., Литву 6 литъ, Люксембургъ 10 фр., Мемельскую обл. 6 лит., Норвегію 4 норв. кроны, Польшу 400.000 польск. м. за 1 мѣс., Португалію 12 эскуд., Румынію 100 лей, Финляндію 20 фин. мар., Францію 10 фр. фр., Чехословакію 20 чеш. кронъ, Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 3 швед. кроны, Эстонію 100 ест. мар., Югославію 45 динаръ. Въ внѣевропейскія страны: Азію вост. 2 іены, Азію зап. 4 шил., Индерл. Инд. 2 голл. гульд., Америку вообще 1 долл., Аргент. респ. 2 бум. песо, Бразилію 6 мильр., Чили 5 бум. песо; Африку: Англ. влад. 4 шил., Итал. вл. 12 лт. лиръ, Франц. вл. 10 фр. фр. Къ заказу просятъ прилаг. деньги, во избѣж. замедл. высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій,
1 золотая марка 85 пфенниговъ за миллиметръ въ текстѣ,
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти,
10 золотыхъ пфенниговъ для врачей,
15 „ „ „ прис. повѣренныхъ,
10 зол. пфенниговъ за миллиметръ для ищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1½ до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 905-й | **Воскресенье, 25 ноября 1923 г.** | **4-й г. изд.**

Берлинъ, 24 ноября.

Красинъ и фазаны. Проѣздомъ черезъ германскую столицу въ Москву комиссаръ внѣшторга не преминулъ подѣлиться съ сотрудникомъ лакейской газеты своими соображеніями о результатахъ усилій совѣтской власти по возстановленію разрушеннаго ею народнаго хозяйства Россіи. Если формулировать эти соображенія такъ, что г. Красинъ обнаружилъ полное довольство самимъ собой, то этимъ еще ничего не сказано. Красинъ просто захлебывается отъ восторга. «Успѣхи, достинутые (введеніемъ червонца) должны быть названы небывалыми, колоссальными . . . Вывозъ хлѣба идетъ чрезвычайно успѣшно . . . и намъ удается добиваться болѣе высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, чѣмъ американскія. «Монополія внѣшторга болѣе, чѣмъ оправдала себя и у насъ нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній подвергать сомнѣнію принципъ государственной монополіи внѣшней торговли». Новая кривороважская концессія «не только краснорѣчивый симптомъ, но и многозначительное предзнаменованіе».

Колосально, небывало, рѣшительно, многозначительно. Америку за поясъ заткнулъ! Если бы собесѣдникъ Красина смѣлъ свое сужденіе имѣть по поводу высказываемыхъ начальствомъ соображеній, онъ съ трудомъ удержался бы, чтобы не напомнить своему господину извѣстный разсказъ о Крыловѣ, которому однажды пришлось сидѣть за обѣденнымъ столомъ съ такимъ же «словоохотливымъ» господиномъ, какъ почтенный комиссаръ внѣшторга. Когда этотъ сотрапезникъ Крылова сталъ разсказывать, какого «небывалаго, колоссальнаго» осетра ему однажды подавали, отдаваясь своей фантазіи, произнесъ: ну, вотъ примѣрно, какъ отъ меня . . . ну хотя бы до Ивана Андреевича!! — то сидѣвшій на другомъ концѣ стола И. А. Крыловъ отодвинулъ свой стулъ и сказалъ: если я мѣшаю, то я могу посторониться!

Но, конечно, собесѣдникъ Красина затаилъ въ душѣ это яркое воспоминаніе и покорно воспроизвелъ путевыя заявленія, которыя кстати являются уничтожающимъ отвѣтомъ на неожиданныя разоблаченія «Vorwärts»'а о «лукулловскихъ пиршествахъ», устраиваемыхъ берлинскимъ совѣтскимъ представительствомъ. Если дѣятельность Красина даетъ такіе колоссальные, небывалые, рѣшительные и многозначительные результаты, то не грѣхъ и побаловаться фазаномъ, мороженымъ тортами и запить ихъ добрымъ винцомъ, тѣмъ болѣе, что это пиршество угождаетъ не только мамонѣ, а преслѣдуетъ серьезныя политическія цѣли, сводя за однимъ столомъ непримиримыхъ коммунистовъ съ политической полиціей.

Впрочемъ, оправдавъ устройство лукулловскихъ пиршествъ, самъ Красинъ засимъ возвращается къ сѣренькой дѣйствительности и указываетъ, что эти ошломляющіе успѣхи не даются даромъ «они покупаются жертвой . . . сопровождаются перебоями, кризисами, ножницами и т. д.» Странно!, Вѣдь денежная реформа проведена была именно въ интересахъ промышленности, для поднятія благосостоянія деревни, а «колоссальный, небывалый» результатъ получился какъ разъ обратный, «въ частности рѣзкая депрессія на рынкѣ». Пожалуй, что фазаны зажарены были преждевременно?

Красинъ однако, оговорился, что онъ уже два мѣсяца отсутствуетъ изъ Россіи а «при нашемъ темпѣ развитія это равносильно нѣсколькимъ мѣсяцамъ». Поэтому не безинтересно дополнить или сопоставить фантазію комиссара съ тѣмъ, что въ тоже время говорится въ самой Россіи. Какъ тамъ этотъ темпъ формулируется. Но, само собой, не контръ-революціонерами, нѣтъ! Вотъ «Правда» даетъ отчетъ о докладахъ начальника валютнаго управленія наркомфина, представителя Совнархоза и другихъ высшихъ совѣтскихъ чиновниковъ. Тамъ никакого намека на «колоссальность и многозначительность» не имѣется, но просто отмѣчается, что «общая обстановка показываетъ, что идти въ дальнѣйшемъ только старыми путями не представляется возможнымъ». Тамъ констатируется, что «среди общихъ надеждъ (которыми очевидно на чужбинѣ еще полонъ Красинъ) на дальнѣйшій подъемъ кризисъ разразился быстро и неожиданно». Вотъ какъ проявился «нынѣшній темпъ развитія!» И въ дальнѣйшемъ «здоровый подъемъ нашего хозяйства не обезпеченъ». И въ сотый разъ «многозначительно» повторяется, что безцѣльно лечить временныя причины, что нужны не реформы, а реформа.

Такъ говорится для внутренняго употребленія въ отличіе отъ соображенія Красина, предназначенныхъ для употребленія внѣшняго. И соотвѣтственно этому въ Москвѣ фазановъ не было, празднованіе шестилѣтняго юбилея производило, какъ мы на дняхъ читали, жуткое впечатлѣніе. Но въ Берлинѣ дешевле, чѣмъ лукулловскимъ пиршествомъ обойтись нельзя было: фазаны служили реальнымъ подтвержденіемъ красинскихъ «колоссально, небывало и многозначительно» и заградить уста крыловскому остроумію. Игра стоитъ свѣчъ!

Паденіе кабинета Штреземана.

Согласно своему обѣщанію министръ государственной обороны Гесслеръ выступилъ въ рейхстагѣ съ большой рѣчью въ защиту дѣйствій военныхъ властей. Коммунисты, заявилъ онъ, съ большей откровенностью заявляютъ о своихъ цѣляхъ, чѣмъ крайніе правые. Но и тѣ и другіе сходятся въ готовности прибѣгнуть къ оружію для сверженія нынѣшняго правительства. Поэтому государственная власть обязана прибѣгнуть къ борьбѣ съ этими партіями самымъ рѣшительнымъ средствомъ. Событія въ Кюстринѣ и Мюнхенѣ показали, какъ велика опасность. Если бы пришлось вступить въ борьбу съ нелегальными организаціями въ Баваріи, то войска не могли оставить у себя въ тылу въ Саксоніи и Тюрингіи коммунистическія сотни. Нельзя было оставить у власти въ этихъ государствахъ и правительства, въ составъ которыхъ входили коммунисты.

Отвѣчая на восклицанія и вопросы съ лѣвой стороны зала рейхстага, Гесслеръ заявилъ, что въ Баваріи существовало три правительства, во первыхъ законное правительство Книллинга, во вторыхъ, прикрытое законными формами правительство фонъ Кара и, наконецъ, незаконное правительство Гитлера и Людендорфа. Правительство было готово всѣми способами подавить всякую попытку насильственнаго переворота въ Германіи, откуда бы эта попытка не исходила.

*

Въ восьмомъ часу вечера было приступлено къ голосованію предложенія германціональной партіи, коммунистовъ и большей части баварской народной партіи. Правительственное меньшинство образовалось изъ трехъ партій: германской народной партіи, центра и демократовъ. 7 воздержавшихся отъ подачи голосовъ принадлежали къ баварской народной партіи.

Часть членовъ соціалъ-демократической фракціи, считавшая нежелательнымъ паденіе кабинета Штреземана, покинула передъ голосованіемъ залъ засѣданія. Точно также поступила часть членовъ германской національной и германской народной партіи.

Вслѣдъ за голосованіемъ члены кабинета покинули залъ засѣданія. Послѣ короткаго совѣщанія со своими коллегами Штреземанъ вечеромъ отправился къ президенту республики и вручилъ ему отставку всего кабинета. Президентъ принялъ отставку, поручивъ кабинету временно управленіе дѣлами.

Поздно вечеромъ къ президенту былъ вызванъ президентъ рейхстага Лебе.

*

По сообщеніямъ изъ освѣдомленнаго источника президентъ Эбертъ высказался противъ роспуска рейхстага. Это обстоятельство повлекло за собой уходъ кабинета Штреземана. Въ своей деклараціи въ четвергъ Штреземанъ совершенно умолчалъ о возможности роспуска рейхстага. Однако до сихъ поръ вопросъ этотъ нельзя считать окончательно ликвидированнымъ, такъ какъ возможность сформированія парламентскаго кабинета, который нашелъ бы въ рейхстагѣ достаточное большинство, остается сомнительной.

Предположеніе о возможности сформированія кабинета изъ чиновниковъ съ бывшимъ министромъ государственнаго казначейства Альбертомъ во главѣ отпало.

Если бы удалось возстановить прежнюю коалицію Вирта (центръ, демократы и соц.-демократы), или же образовать коалицію буржуазныхъ партій отъ германсконаціональной партіи до демократовъ, то явилась бы возможность создать въ рейхстагѣ правительственное большинство. Однако и та, и другая коалиція представляются въ настоящій моментъ трудно осуществимыми. Центръ проявляетъ мало склонности работать съ соц.-демократами. Что же касается вопроса о коалиціи буржуазныхъ партій, то препятствіемъ къ ея образованію является то обстоятельство, что германская національная партія предъявляетъ требованія, непріемлемыя для остальныхъ партій.

Возможность образованія внѣпартійнаго кабинета съ вюртембергскимъ президентомъ Гиберомъ во главѣ, повидимому, отпадаетъ, такъ какъ Гиберъ не проявилъ желанія занять постъ канцлера. Въ качествѣ возможныхъ кандидатовъ на канцлерскій постъ въ случаѣ возникновенія коалиціи не соціалистическихъ партій называютъ Штегервальда и Гесслера. За кандидатуру Гесслера высказывается между прочимъ германская національная партія.

Въ общемъ положеніе остается совершенно неопредѣленнымъ.

Въ этомъ номерѣ 12 страницъ.

Сегодня въ номерѣ

Красинъ и фазаны.
За недѣлю — **П. О. Левина.**
Памяти Толстого — **Б. Каменецкаго.**
Лозанна — **Сергѣя Горнаго.**
Трагедія русскаго мальчика — **Е. Жукова.**
Новая эра въ Подкарпатской Руси — **К. Бельговскаго.**
Куски жизни — **П.**
Библіографія:
Рецензіи — **П. Ш.; А. А. Гольденвейзера; Л. А.; В. Татаринова** *и др.*

За недѣлю.

Кризисъ правительства Штреземана. — Америка и европейская политика. — Выборы въ Болгаріи.

Въ своей большой рѣчи, произнесенной въ четвергъ въ рейхстагѣ, Штреземанъ былъ вынужденъ сдѣлать заявленіе, въ устахъ главы правительства во всякомъ случаѣ необычное: «чистосердечно долженъ признать, что не вижу пока пути къ улучшенію положенія». Это безсиліе. И это должно быть для него тѣмъ болѣе горько, что, когда, неполныхъ три мѣсяца тому назадъ, Штреземанъ сталъ главой правительства, онъ имѣлъ за собой чрезвычайно внушительное большинство, больше, чѣмъ какое бы то ни было германское правительство до него, благодаря сформированію большой коалиціи, и тогда могло казаться, что положеніе коалиціоннаго кабинета Штреземана, какъ нельзя болѣе прочно. Вмѣсто этого произошло какъ разъ обратное, кабинетъ Штреземана пережилъ уже рядъ кризисовъ, вынужденъ былъ три раза мѣнять свой составъ, и въ концѣ концовъ, оказавшись въ меньшинствѣ, ему ничего другого не осталось, какъ подать въ отставку.

Часть той же рѣчи, посвященная полемикѣ съ Пуанкарэ, объясняетъ и причину этого безсилія. Внутренно-политическія проблемы Германіи, начиная отъ инфляціи и валютной катастрофы и кончая яростной борьбой между правыми и лѣвыми, тѣснѣйшимъ образомъ переплетены съ основной ея внѣшней политической проблемой, отношеніемъ къ Франціи. Кризисъ правительства и рейхстага, равно какъ и хаосъ въ странѣ, не принялы бы такихъ размѣровъ, если бы соглашеніе съ Франціей, къ которому Штреземанъ несомнѣнно стремился, не встрѣтило, пока непреодолимыхъ препятствій на своемъ пути. Положеніе Штреземана, который взялъ власть для того, чтобы ликвидировать пассивное сопротивленіе, пользовавшееся такимъ сочувствіемъ населенія Германіи, особенно ея правыхъ слоевъ, само по себѣ было очень трудно. Но оно не могло не оказаться безнадежнымъ, когда у Штреземана не оказалось и единственнаго оправданія въ политикѣ уступокъ, именно какихъ-нибудь шаговъ навстрѣчу Германіи со стороны Франціи. Этихъ шаговъ не было сдѣлано, и, слѣдовательно, состояніе Германіи должно было автоматически и быстро становиться все хуже и хуже, что въ дѣйствительности и произошло. Теперь приходится уже считать успѣхомъ хотя бы и то, что послѣ продолжительныхъ переговоровъ между Франціей и Англіей и чуть ли не открытой угрозы Англіи разрывомъ Антанты совѣщаніе пословъ пока признало возможнымъ воздержаться отъ новыхъ репрессій по отношенію къ Германіи по случаю возвращенія бывшаго германскаго кронпринца въ Пруссію и по вопросу о контролѣ союзныхъ державъ надъ военными силами Германіи. Од-